

Государственно-частный монополизм: содержание, формы проявления

В Республике Беларусь сформировался особый тип монопольного хозяйства и самих монополий, существенно отличавшихся от классических рыночных. Монополизм проявлялся и проявляется в специфических формах хозяйствования, обусловленных особенностями социально-экономического развития страны в составе бывшего СССР. Отличительной чертой промышленного сектора республики является высокая степень огосударствления и сильная зависимость предприятий от правительственных структур и местных органов власти. Формально в государственном секторе производится более половины всей промышленной продукции. Однако реально проявляются высокая активность государства в управлении всеми предприятиями, весьма условное соблюдение прав собственности (через пакеты акций, прямое вмешательство). В Беларуси имеет место не реальное обладание монопольной властью со стороны самостоятельных хозяйствующих субъектов (возможность определять объемы производства и цены на продукцию, диктовать условия потребителям), а формальное лидерство и подчинение вышестоящим инстанциям.

Таким образом, монополизация промышленного производства республики характеризуется: 1) сохранением монополии государственной собственности, слабым влиянием проводимых реформ на снижение ее удельного веса; 2) высоким уровнем концентрации производства, преобладанием крупных предприятий, недостаточным развитием малого бизнеса, затрудняющими формирование конкурентной среды; 3) наличием значительного количества предприятий (называемых монополистами), продукция которых занимает 30–100 % соответствующего рынка; 4) существованием модифицированных административных монополий (ассоциаций, концернов, министерств).

При выяснении степени рыночной силы классического монополиста принимаются во внимание размеры финансовых ресурсов, монопольное ценообразование, доступ к источникам сырья и рынкам сбыта, к новым технологиям, наличие прав на патенты и формы их использования, торговые знаки, лицензии, связи с конкурентами и т.д. Ни одним из этих параметров, обуславливающих монопольную власть (потенциал владения и распоряжения, присвоения на основе собственности на средства производства, рыночный потенциал), отечественные монополисты не обладали и не обладают.

Слабые адаптационные возможности большинства белорусских монополий в новых условиях обусловлены главным образом причиной их возникновения. Созданные на основе огосударствления собственности и путем государственного администрирования, а не в результате конкурентной борьбы крупные монопольные субъекты не могут обеспечить мобильность, адекватность структурных и технологических преобразований в соответствии с динамично меняющейся конъюнктурой рынка вследствие своей инерционности, негибкости, низкой экономической эффективности, однообразия управления, принципов и методов хозяйствования. Многие из них являются отсталыми в техническом отношении и убыточными – в экономическом (находятся в крайне тяжелом финансовом положении, некоторые – на грани банкротства). Устаревшее оборудование, затоваривание продукцией вследствие потери рынков сбыта и невостребованности этой продукции, незагруженность производственных

мощностей (например, в легкой промышленности – 17–50 % при необходимых для рентабельного производства 60 %), отсутствие средств на выплату заработной платы, низкая рентабельность – таков далеко не полный перечень признаков отечественных монополистов [1, 2–3]. Так, Борисовское АО «Боримак» считается монополистом по признаку доминирования, так как производит более 70 % общего объема производства макаронных изделий в республике. Финансовое состояние этого монополиста в середине 90-х гг. оказалось критическим, поскольку 60 % оборудования было изношено, а техническое оснащение можно осуществить только путем импорта за СКВ. Вместе с тем стоимость одной (дешевой) линии по производству короткорезных макаронных изделий в тот период составляла 2,8 млн дол. США. У предприятия не хватало средств даже для обеспечения простого воспроизводства (данные АО «Боримак»).

Из-за отсутствия сырья и комплектующих, средств на выплату заработной платы простаивал ряд отечественных монополистов. О регулировании ими рынка, этом определяющем признаке доминирования монополии в рыночной экономике, не могло быть и речи. Целевой функцией большинства белорусских монополий в настоящее время является поиск способов выживания в условиях неопределенности и непредсказуемости перспектив их существования.

Сохранение устойчивых характеристик административно-командной системы, хронический дефицит оборотных средств, негативные результаты проведенных и осуществляемых реформ, особые условия переходного периода отразились на поведении предприятий (объединений), занимающих доминирующее положение на рынке определенных товаров (услуг). Так, монополизм некоторых из них, обусловленный потерей управляемости экономикой и преждевременной либерализацией цен, проявился в необоснованном росте последних, сокращении объемов производства, в навязывании обременительных условий при заключении договоров и т.п. Имея хорошие экономические показатели, эти субъекты были не заинтересованы в научно-техническом развитии и осуществлении прогрессивных преобразований своей организационной структуры, в том числе и в ходе приватизации. В то же время в странах с рыночной экономикой монополия действует в условиях конкурентной среды и вынуждена поддерживать свое монопольное положение наличием малых и средних предприятий, обеспечивающих высокий уровень НИОКР.

Для многих стран в период экономического спада было характерно ослабление проявлений монополизма, распад картелей и других монопольных образований, носивших, как правило, договорный характер. Например, в конце XIX в. и в 30-е гг. XX в. в Германии картели распадались с наступлением экономического кризиса и формировались в условиях промышленного подъема. В Беларуси, наоборот, отраслевой монополизм усилился вследствие образования межотраслевых монопольных структур. Неплатежеспособность предприятий ускорила их кооперацию в процессе приватизации.

Реформы в посткомандной экономике сопровождались дезорганизацией управления, ростом негосударственных образований спекулятивно-коммерческого типа, их сращиванием с государственными структурами, сопровождаемым скрытым подкупом должностных лиц, укреплением прежних монопольных отношений и появлением новых. Первоначально широкое распространение

получил так называемый директорский бизнес, проявившийся в бесконтрольной продаже государственного имущества, необоснованной сдаче объектов государственных предприятий в аренду, заключении сомнительных контрактов с частными фирмами, в создании фиктивных совместных предприятий, прекращении финансирования прикладных исследований и т.д.

Имели место «противоправные действия государственных промышленных предприятий, осуществлявших тайные сделки с негосударственными структурами. В сфере распределения практиковались сговоры между государственными и коммерческими магазинами по перепродаже товаров» [2, 37]. В Беларуси в середине 90-х гг. из 1762 зарегистрированных совместных и 751 иностранного предприятия только соответственно 30 и 25 % от их количества были действующими [3, 4]. На ряде промышленных предприятий продукция частным лицам отпускалась по ценам более низким, чем основным потребителям. Распространенным явлением стал экспорт продукции по демпинговым ценам (тракторы, автомобили, калийные удобрения и др.) и ввоз за валюту не ценного сырья и технологического оборудования для переработки, а готовой продукции, в том числе продовольствия, причем по ценам, превышавшим мировые. Разница по обоюдной договоренности присваивалась и оседала на зарубежных валютных счетах дельцов. В результате предоставления государственным структурам права заниматься коммерческой деятельностью на предприятиях были созданы коммерческие фирмы, получившие возможность свободно реализовывать сверхплановую продукцию. Начавшийся процесс коммерциализации (перевод предприятий в режим рыночных отношений, освобождение их от административного контроля) приобрел в ряде случаев криминальный характер [4, 2, 4].

Разрушение госнабовской системы повлекло за собой потерю сводной информации о производителях. Организации бывшего Госнаба превратились в коммерческие структуры, которые монополизировали складское и транспортное хозяйства, информационные базы данных о том, кто и что производил, стали диктовать кабальные условия заключения хозяйственных договоров. В ходе «рыночных» реформ возникла разветвленная сеть посредников-монополистов, которая охватила различные предприятия, ограничив их свободу и самостоятельность.

В условиях развитого рынка посредники выполняют важную общественно-экономическую функцию: способствуют ускорению обращения товаров и оборота капитала, расширяют возможности выбора товаров и услуг со стороны покупателей, усиливают конкуренцию между продавцами. Доходность своего дела они обеспечивают путем увеличения объемов предоставляемых услуг, а не за счет высоких комиссионных процентов или торговых наценок. Монополия биржевого посредника в переходной экономике явилась результатом неразвитости товарного производства. Причина состояла в том, что в сферу рыночных отношений попала незначительная часть товаров, поскольку свыше 90 % всей товарной массы не присутствовало на биржах [5, 43]. В сверхмонополизированной экономике при высокой инфляции посредники обладают криминально-паразитической монополией в сфере обращения. Ее усиливает приватизация предприятий и организаций материально-технического снабжения.

Произошла трансформация общественно-экономической системы, выразившаяся в усилении государственного монополизма и власти чиновников, экономической мощи частного номенклатурного

бизнеса и его лидирующих позиций в негосударственном предпринимательстве, соединении государственной власти и власти групп, контролирующей реальные ресурсы (финансы, сырье, информация), обусловивших криминализацию бизнеса, неэффективную экономику, отсутствие рыночной конкуренции. Криминализации бизнеса способствовали: слабость законодательной базы, регламентирующей его деятельность; неразвитость судебной системы, не обеспечивающей оперативность в решении конфликтов; экономическая, в частности, фискальная политика правительства, стимулирующая уклонение от налогов, и наличный, т.е. «теневой» оборот средств; ненадежность банковской системы в целом и ситуация на рынке кредитов, в частности; сохранившаяся монополия государства в экономике (в Республике Беларусь — практически тотальная), что выражается в излишней административной регламентации предпринимательства и всевластии чиновников. Действие этих факторов создало благоприятные условия для нарушения законодательства, коррупции.

Новой тенденцией в развитии экономической преступности является количественный рост и качественное расширение сферы «беловоротничковых» преступлений: различных подлогов, мошенничеств, хищений, совершенных должностными лицами и банковскими служащими, а также безвозвратная утечка валютных и рублевых средств за границу. Имеют место факты коррупции среди руководителей государственных организаций Беларуси. Так, в 1998 г. было выявлено 22,5 тыс. экономических преступлений. В 1999 г. половина из 45 % таких преступлений была связана с коррупцией в различных эшелонах власти [6, 3; 7, 1]. Сформировались межрегиональные преступные группировки, деятельность которых направлена на расширение контроля за отраслями экономики, за нелегальным бизнесом, на приобретение коррумпированных связей в органах власти и управления. На подкуп должностных лиц ими расходуется значительная часть нелегальных средств. Так, по неофициальным данным, белорусские криминальные структуры тратят до 50 % своих прибылей на подкуп должностных лиц, ведающих лицензированием, проведением тендеров, выдачей кредитов [8, 2]. Коррупция становится ведущим инструментом конкурентной борьбы.

Специфической закономерностью переходной экономики является концентрация все большей экономической власти в отдельных номенклатурно-бюрократических структурах. Последние, в отличие от корпораций постиндустриальных стран, имеют качественно большую степень контроля над рыночными процессами, происходящими в экономике, и в большей степени используют внеэкономические методы для концентрации власти в своих руках (номенклатура, криминальные и прочие структуры) [9, 2; 10, 22].

Приведенные факты служат достаточным основанием для того, чтобы говорить о становлении новой разновидности монополизма – *государственно-частного*, о сращивании управляющей элиты государственных структур с представителями мафии, теневого частного предпринимательства, государственной и частной форм монополизма. Сформировалась система экономических отношений, субъекты которой достигли монопольного положения в производстве и обращении, в других сферах деятельности.

Природа государственно-частного монополизма кроется в отсутствии рыночной среды, базирующейся на частной собственности и конкуренции, в искусственности самих составляющих –

государственного и частного монополизмов, возникновение которых происходило и происходит в условиях неразвитой системы товарно-денежных отношений, отсутствия рынка и рыночной конкуренции. Причинами его становления являются псевдорыночные реформы и их негативные последствия (а в Республике Беларусь – доминирование государственного сектора, отсутствие действенного механизма управления им и новыми негосударственными структурами), специфика первоначального накопления капитала в переходный период.

В постсоветской экономике первоначальный капитал накапливается по мере раздела и присвоения государственной собственности, в процессе игр в так называемые пирамиды. Вследствие внерыночного распределения благ сложились группы финансово-банковского и промышленного капитала с различными экономическими и политическими интересами. Доходы и положение многих из них определяются не столько предприимчивостью, сколько взаимодействием с властями, принадлежностью к группировке [11, 163].

Факторами, способствовавшими формированию государственно-частного монополизма, являлись: несовершенство нормативно-правовой базы, практика разгосударствления и приватизации, отсутствие подлинно рыночной инфраструктуры и эффективной конкурентной политики, увлечение атрибутами развитых рыночных систем и преждевременное, необоснованное их копирование, игнорирование специфики текущего момента и реальных социально-экономических условий реформирования общества.

Государственно-частному монополизму присущи: определенный стереотип поведения хозяйствующих субъектов, неэкономические методы и принудительно-распорядительный характер проведения реформ, отсутствие надежного механизма защиты ресурсного потенциала, нарушения в ходе отчуждения государственного имущества в пользу негосударственного сектора и физических лиц, предоставление им финансовой помощи в виде кредитов, создание режима наибольшего благоприятствования отдельным коммерческим структурам со стороны государственных предприятий и учреждений. В ходе исследования выявлены следующие формы проявления государственно-частного монополизма.

Монополизация номенклатурой рынка капиталов, распределения товаров, кредитов, инвестиций. Данный процесс проявился в незаконном отчуждении государственной собственности, названном в народе «прихватизацией». Механизмами его реализации явились:

безвозмездная передача либо продажа за символическую плату государственной собственности коммерческим структурам;

внесение государственной собственности и финансов в уставные фонды смешанных и частных обществ, предприятий, организаций без ведома собственника, оценки и государственной экспертизы имущества;

преобразование собственности путем принятия незаконных решений исполкомами местных советов без согласия собственника;

льготная сдача в аренду бизнесменам объектов коммунальной собственности.

В ходе российской приватизации при отсутствии реального контроля произошло отчуждение

основных средств по заниженной остаточной стоимости. На рынок вместо товаров и услуг выставлялась государственная собственность, владеть которой стремились мафиозные структуры, отмывавшие нелегальные доходы. Так, 500 крупнейших предприятий России стоимостью около 200 млрд дол. были проданы за 7,2 млрд дол. В частности, Московский завод им. Лихачева, стоимость основных фондов которого составляла не менее 1 млрд дол., был реализован за 4 млн дол. За бесценок были проданы 77 металлургических предприятий, 85 машиностроительных, 65 химических и 66 нефтегазовых [12, 4]. В Республике Беларусь в 1991–1992 гг. таким образом было продано более 60 % народного достояния [4, 3].

В отличие от частных корпораций рыночного происхождения постсоветские монопольные структуры генетически связаны с номенклатурной приватизацией. Их функционирование предполагает в качестве существенной и необходимой основы связь с административным аппаратом. Эти структуры называют «частно-административные монополии» [13, 37]. Фактически произошла скрытая приватизация государственной собственности. Сформировались государственно-частные структуры, где отсутствует подлинный собственник производства, продукта и дохода. При этом создались предприятия, владельцами которых одновременно стали государство (республиканские, региональные и местные органы власти), администрация предприятия, работники трудовых коллективов, сторонние лица и иностранные инвесторы. У таких хозяйствующих субъектов нет внутренних стимулов для эффективного использования ресурсов.

Возникло противоречие между пропагандировавшейся коллективной приватизацией и практикой ее осуществления, принявшей частно-индивидуальный характер. Значительная доля ваучеров (в Беларуси – чеков) и акций оказалась в руках тех, кого К. Маркс называл «гениями финансовых проделок». Так, подлинным результатом российской приватизации явилось превращение бывших государственных монополий в частные, а бывших директоров – в представителей крупного бизнеса. В России, где никто ничем не владел в 1989 г., уже в 1996 г. насчитывалось миллион миллионеров [14, 3]. С целью аккумуляции приватизационных чеков были созданы посреднические инвестиционные фонды. В результате их укрупнения появились структуры, которые занимались скупкой чеков для одного или для группы инвесторов, стремящихся получить контрольный пакет акций. На основе крупных инвестиционных фондов возникли так называемые финансово-промышленные группы (ФПГ), инвестиционные корпорации, что свидетельствовало о переходе к коммерциализированному супермонополизму.

Дифференциация подходов государства и банковских учреждений (протекционизм) к различным хозяйствующим субъектам проявилась в их искусственном выделении, создании льготных условий, что исключает честную конкуренцию. Сложившаяся в экономике ситуация создала условия для многочисленных финансовых злоупотреблений. С одной стороны, товарное производство остается в основном монополией государства, а с другой – обслуживает его система коммерческих банков, допустивших серьезные правонарушения и злоупотребления: формирование ряда их уставных фондов из денег государственных предприятий; создание новых банков за счет кредитов подставным фирмам без товарного покрытия; незаконные выдача кредитов и их использование; криминальное перемещение

за рубеж валюты и валютных ценностей, попытки «отмывания» преступно нажитых капиталов и незаконной конвертации рубля [15, 18]. Отсутствие правовой базы для деятельности финансовых и трастовых компаний позволило последним заниматься банковской деятельностью, скрывая значительную часть доходов от налогообложения.

В Республике Беларусь были выявлены факты необоснованного отчуждения государственного имущества в пользу негосударственных структур и физических лиц; выступления государственных юридических лиц в роли кредиторов и гарантов коммерческих структур с нарушением действующего законодательства; ряд других противоправных действий, допущенных в процессах управления и реформирования государственной собственности [16, 1; 9, 5].

Литература

1. Семенов Б. Реструктуризация управления промышленными предприятиями // Консультант директора. 1998. № 10.
2. Меркулова Ю.В. Проблемы становления конкурентной среды хозяйствования // О-во и экономика. 1993. № 9–10.
3. Бондаренко В., Шестовский В. Железное правило: доверяй и проверяй // Рэсп. 1996. 16 студз.
4. Доклад Временной комиссии Верховного Совета Республики Беларусь для изучения деятельности коммерческих структур, действующих при республиканских и местных органах власти и управления // Нар. газ. 1993. 16 снежня.
5. Галанов В.А. Становление бирж // О-во и экономика. 1992. № 1–2.
6. От авторитета власти напрямую зависит состояние дел в экономике и настроение людей: Докл. Президента А.Г. Лукашенко «О задачах республиканских и местных органов власти по социально-экономическому развитию Республики Беларусь в 1999 г.» // Сов. Белоруссия. 1999. 11 февр.
7. КПД Комитета по организованной преступности при МВД: беседа с руководителем Комитета М. Медведевым // Сов. Белоруссия. 2000. 21 янв.
8. Сулыга Е. Коррупция: с чем ее едят // Сов. Белоруссия. 1998. 10 нояб.
9. Лазарь Л. Взятка — входной билет в рай или в ад // Сов. Белоруссия. 1998. 11 марта.
10. Пурлик В.М. Рынок инвестиционных товаров и логистика. М., 1997.
11. Пикулькин А.В. Система государственного управления: Учеб. пособие / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 1997.
12. Технология величайшего обмана: Анализ первого этапа приватизации в документах, цифрах, фактах // Правда. 1995. 25 янв.
13. Радаев В. О некоторых чертах нормативного поведения новых российских предпринимателей // Мировая экономика и междунар. отношения. 1994. № 4.
14. Джонсон П. Америка России подарила паролод // Белорус. газ. 1996. 5 февр.
15. Явлинский Г. Сегодняшние трудности можно преодолеть... // ЭКО: экономика и организация пром. пр-ва. 1997. № 12.

16. *Хаятина Т.* Каждый третий — нарушитель // Рэсп. 1996. 13 лютага.

(Продолжение в следующем номере.)
